

*«Для дальних путешествий
нет лучшего корабля, чем книга»*

Эмили Дикинсон

The original text from the Proprietor's edition of the Work has been modified to comply with the current legislation in Russia.

© 2024, Shula Li

© 2024, Penguin Random House Grupo Editorial, S. A. U.

© 2014, MMIvens, por las ilustraciones

Копирование, тиражирование и распространение материалов,
содержащихся в книге, допускается
только с письменного разрешения правообладателей.

Шула Ли

ЭЛЕМЕНТЫ ЛЮБВИ

Формула любви существует?

Москва
2026

УДК 821.134.2-31
ББК 84(4Исп)-44
Ш95

*Посвящается всем,
кто ждет свою родственную душу.*

Ли, Шула.
Ш95 Элементы любви : NoSugar Books / Ли, Шула . — М. :
Издательство АСТ, 2026. — 320 с. : — (Sugar Love. Запу-
бежный хит).

ISBN 978-5-17-182736-6.

Формула любви существует! Однако это не значит, что
Лекси с ней согласна.

Весь университет знает, что ЯНЕКУПИДОН — извест-
ный в сети аккаунт среди студентов, который подбирает
пары для учащихся. Только знакомит он лишь две пары
за семестр, поэтому шансы быть выбранной невелики.
По крайней мере, так думала Лекси, пока ее не свели
с Брайсом.

Всецело преданная учебе, Лекси не намерена заводить
романтические отношения, а постоянная слежка со сто-
роны анонимного аккаунта только сводит девушку с ума.
Поэтому, когда Брайс предлагает завести фиктивные от-
ношения, чтобы разоблачить ЯНЕКУПИДОН, Лекси не
колеблется ни секунды.

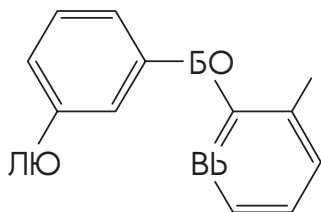
Но с легионом поклонников, следящих за каждым
ее шагом, стипендией, за которую она борется с Брайсом,
и фальшивым парнем, слишком идеальным для ее душев-
ного благополучия, цепная реакция неизбежна... Ведь нет
химической связи более нестабильной, чем любовь...

УДК 821.134.2-31
ББК 84(4Исп)-44

В оформлении использованы
материалы, предоставленные
фотобанком Shutterstock/
FOTODOM

© Шула Ли, текст, 2026
© Светлана Прокопец, перевод, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

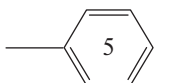
Пролог

В мире почти восемь миллиардов людей, и существует гипотеза, согласно которой за свою жизнь мы познакомимся примерно с пятью тысячами из них, но лишь сто пятьдесят окажут на нас поистине значимое влияние. Поэтому, когда Брайс и Лекси впервые пересекаются, невозможно определить, к какой именно из этих двух категорий каждый из них будет относиться в жизни другого. Однако одно могу утверждать наверняка: их встреча состоится в Университете Уэстона, а если быть точнее — в кампусе химического факультета.

Это приветственная встреча для новых студентов этого года. Декан решила собрать их всех в холле здания, чтобы дать возможность установить первые связи — будь то с будущими одногруппниками, друзьями, парами или... да почему бы и нет? Врагами. Не будем забывать, что за четыре года учебы может произойти очень-очень многое.

Но давайте сосредоточимся на том, ради чего мы здесь собрались.

В главные двери входит Лекси — с азиатскими чертами лица и черными волосами, собранными

в безупречный пучок, под стать ее наряду. Настолько идеальному, что, зная ее, можно не сомневаться: она выбирала его с особой тщательностью.

На ее лице отражается замешательство, когда она замечает, как мало людей в зале, и уже через несколько секунд девушка разворачивается назад к входному плакату, на котором четко написано:

*«ПРЕЗЕНТАЦИЯ +
ЭКСКУРСИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА».*

А чуть ниже — стрелка, указывающая внутрь, и время начала.

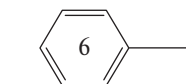
— Наверное, я пришла слишком рано, — бормочет она себе под нос, сверяясь с часами на телефоне.

Глубоко вздохнув, Лекси снова заходит в холл. На этот раз обходит зал по периметру, разглядывая информационные буклеты различных клубов и внеучебных активностей, и в конце концов садится на скамью.

Ей не нравится мысль о том, что придется ждать, и ее поза выдает нервозность. Тем временем мысли в голове крутятся вокруг ее тревог.

Ей хочется произвести хорошее впечатление на каждого преподавателя, с которым она столкнется сегодня. Это первый год Лекси, а в ее словаре это означает быть никем, чистым листом, готовым к заполнению, и она чувствует давление — необходимость доказать всем свою состоятельность.

Вход Брайса, в свою очередь, выходит куда более хаотичным. Настоящий вихрь, врывающийся в упорядоченность холла. Он, конечно, не опаздывает, но приходит впритык. Все потому, что решил: сегодня прекрасный день, чтобы свернуть и попробовать

новый маршрут до университета. Как видите, этот парень из тех, кто принимает решения, не слишком задумываясь, и редко о них жалеет.

Несколько человек поворачивают головы, когда он прокладывает себе дорогу сквозь толпу. Брайс задевает плечами других, но широкая улыбка на его лице и слетающее с губ «извините» не позволяют никому на него сердиться. Этот парень в совершенстве владеет искусством нравиться всем.

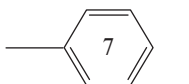
Найдя свою группу, он беззаботно встает позади одноклассников. Засовывает руки в карманы, слушая речь назначенной им преподавательницы. От Брайса веет радостью — потому что он сам позаботился о том, чтобы так было, и похоронил свои проблемы на глубине трех метров под землей. Подумает о них как-нибудь потом. Или, возможно, вовсе забудет.

Как бы там ни было, все его внимание сосредоточено на настоящем, на том, что для него означает новое начало. Свежий воздух. И, возможно, еще кое-что — точнее, кое-кто.

— Здесь у нас находится экземпляр первого издания «Скептического химика» Роберта Бойля. Может ли кто-нибудь сказать, в чем заключается важность этой работы для истории химии? — спрашивает Марго, которая представилась координатором дисциплины, которую они будут изучать только на третьем курсе. — Ну же, не стесняйтесь. Я не кусаюсь.

Брайс оглядывает молчаливых одноклассников и поднимает руку, намереваясь ответить. Однако тут же убирает ее за шею, потому что кое-кто его опережает.

— Бойль заложил основы современной химии и в этом труде опроверг теорию о том, что материя состоит из четырех элементов, которую отстаивала алхимия.

— Верно, — удовлетворенно улыбается женщина. — Как вас зовут?..

— Алекса Ван.

— Очень приятно, мисс Ван. И раз уж мы заговорили об этом, не подскажите, какими были эти четыре элемента?

— Земля, огонь, воздух и вода.

Небольшое выступление привлекает к Лекси все взгляды, но когда Марго продолжает объяснение, внимание студентов возвращается к ней. Всех студентов — кроме одного, Брайса. Он идет рядом с Лекси по коридорам и с любопытством наблюдает за ней.

— Ты записываешь каждое слово, которое она произносит? — нарушает молчание Брайс.

Лекси его игнорирует, хотя прекрасно понимает, что он обращается именно к ней. Она единственная в группе с блокнотом и ручкой в руках. Не дождавшись ответа, парень добавляет:

— Ну да, так и есть.

— Какие-то проблемы с тем, что я это делаю? — резко отвечает она, не поднимая взгляда от бумаги. Этот жест не заставляет Брайса оставить ее в покое — напротив, лишь усиливает его желание ей понравиться.

— Нет. Никаких. Хотя вот тут... — Брайс проводит пальцем по последней фразе, которую она записала, улыбаясь, — ты забыла отметить глубокий вдох, который она только что сделала.

Лекси резко опускает блокнот и поворачивается к нему с недружелюбным взглядом, ясно давая понять, что его комментарий ни капли ее не развеселил.

Сначала она не может не отметить привлекательность парня и на микросекунду — нет, на наносекунду — замирает, разглядывая его. Затем качает головой, чтобы снова сосредоточиться.

— Это прозвучало не так смешно, как тебе кажется.

— А в моей голове это прозвучало просто великолепно, — отвечает Брайс, сохраняя свою лучезарную улыбку. — Возможно, проблема не во мне...

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ничего. — Он пожимает плечами с невинным видом.

— Давай, говори.

— Может быть, чье-то чувство юмора работает не слишком хорошо.

Выражение лица Лекси каменеет — замечание ее задело. И Брайс только что попал в ее черный список.

Хотя я, признаться, соглашусь с Брайсом. И Лекси тоже согласилась бы с ним, если бы не воспринимала все так серьезно. Для нее первый день — это важное событие, и в нем нет места выходкам какого-то шутника, который только и делает, что выводит ее из себя.

— У меня с чувством юмора все в полном порядке.

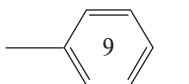
— Я сказал «чье-то». Не имел в виду тебя.

— Конечно же нет, — бормочет Лекси, закатывая глаза. Она возвращается к записям, видя, что Брайс и не думает уходить. — Тебе есть еще что добавить?

— Раз уж ты спросила... Тебе не кажется, что делать записи — это немного бесполезно? Нас же по этому не будут оценивать. К тому же ты упускаешь детали экскурсии.

— То, что никто не записывает, не означает, что это неважно. И с чего ты взял, что я не обращаю внимания на детали? — Она поднимает руку, указывая на помещение, и старается скрыть удивление, осознав, что они уже находятся в другом зале.

— Ты даже не остановилась, чтобы посмотреть на экземпляр «Скептического химика».

Лекси открывает рот, чтобы возразить, но не находит слов — Брайс прав. Она была настолько сосредоточена на конспектировании, что не обратила внимания на многое, хотя и не желает этого признавать.

— Уверена, у меня будет предостаточно времени, чтобы разглядывать детали в течение четырех лет, которые я проведу здесь.

— Ты могла бы сделать это и сейчас и не допустить, чтобы твоим единственным воспоминанием о первом дне в университете было торчание с блоком. Довольно унылое воспоминание, если позволишь отметить.

— Хорошо, что я не просила твоего мнения. Но, к моему несчастью, мне придется добавить к этому воспоминанию еще и кого-то, кто по какой-то причине решил меня подоставать.

Брайс криво улыбается, а Лекси хмурится, пытается понять, что же показалось ему таким смешным в ее словах. Не придавая этому значения, она вновь возвращается к записям. Он бросает еще пару комментариев, от которых ей хочется заклеить ему рот пластырем.

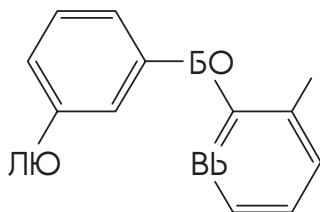
Но когда заканчивается приветственная встреча, заканчивается и их маленькое взаимодействие — и их история.

Или, возможно, не совсем, потому что птичка нашептала мне, что один из них вернулся домой, думая о другом. Так что надежда на один из тех финалов, которые оставляют место для продолжения, все еще есть.

А это уже решит судьба.

Или я.

*С любовью,
Не Купидон*

Глава 1

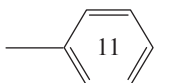
Год спустя

До начала занятий остается еще неделя, а я уже наворачиваю круги вокруг университета.

Сейчас одиннадцать, до моей очереди остается двадцать минут. Сердце колотится как бешеное, руки дрожат. В тысячный раз перебираю карточки, чтобы убедиться, что знаю свою речь наизусть. Глубоко вдыхаю — и наконец захожу в здание.

В начале года опубликовали объявление о наборе на практику для студентов второго курса химического факультета. На первый взгляд это выглядело как очередная заурядная практика из тех, что университет предлагает ради дополнительных кредитов, но на деле все было куда серьезнее: среди всех принятых студентов должны были выбрать наиболее подходящего кандидата, чтобы предложить ему десятимесячную стипендию на сотрудничество в AT Labs — одной из лучших лабораторий страны, известной разработкой технологий, способных улучшить современные аналитические системы.

Если привести лишь один пример: там создают автоматизированные методы, используемые в клинической

сфере для быстрого и недорогого выявления патологий. Помимо всего прочего у них открыта исследовательская линия по методам скрининга на основе биохимических сенсоров, которая меня особенно привлекает.

Без сомнений, это была уникальная возможность улучшить свое академическое резюме, упускать которую я не имела права. Но прежде всего это был шанс заставить родителей гордиться мной. Я подала заявку, не раздумывая ни секунды, и две недели назад получила письмо с уведомлением о том, что прошла в заключительный этап отбора.

Так что да, сегодняшнее собеседование — решающее, и мне необходимо пройти его, чтобы встретиться лицом к лицу с настоящей конкуренцией.

Еще раз проверяю в письме, где находится кабинет доктора Смита, и подхожу к указателям в поисках кафедры аналитической химии.

Второй этаж, крыло С, кабинет 202.

Я поднимаюсь по лестнице на второй этаж и замираю, не зная, в какой коридор свернуть. Честно, им давно пора модернизировать эти запутанные указатели, потому что меня каждый раз поражает, что я все еще умудряюсь теряться, будучи уже на втором курсе. Но после пары ошибок и вопроса одной преподавательнице, которая встретила меня по пути, я захожу в двери с табличкой **СТУДЕНТАМ ВХОД ЗАПРЕЩЕН**.

Здесь несколько кабинетов, и 202-й находится совсем недалеко. Я сажусь на одну из скамеек у стеклянной стены.

Еще десять минут.

Я снова достаю карточки и перечитываю их...

Я знаю их как свои пять пальцев, но, если просто сидеть и ждать, не делая ничего, я стану нервничать еще сильнее, чем сейчас.

Наконец дверь, в которую я вошла несколько секунд назад, открывается, и я поднимаю взгляд.

Входит светловолосый парень с довольно небрежным видом — словно он выбежал из дома в спешке. Легкое движение бровей выдает, что он не ожидал увидеть здесь меня. Но он быстро берет себя в руки и уже через секунду криво улыбается, отчего на левой щеке появляется ямочка. Меня почему-то немного раздражает эта асимметрия. Но куда больше меня смущает его взгляд — такой, будто он меня откуда-то знает, — и это сбивает с толку, потому что я его не помню. Может, мы когда-то сталкивались в коридорах факультета?

— Привет, — весело здоровается он и садится рядом со мной.

Я не отвечаю — продолжаю смотреть на него, изучая лицо в поисках чего-нибудь знакомого. Однако все, чего добиваюсь, — это растерянного взгляда светло-карих глаз.

— Привет, — прочищаю я горло и снова переключаюсь на карточки. Кем бы он ни был, сейчас это не имеет никакого значения. Мне нужно использовать оставшиеся минуты, чтобы в последний раз повторить речь. Все должно пройти идеально.

Я перебираю карточки одну за другой. Вскоре чувствую, как на мне задерживается его взгляд, и мне становится неловко. Надеюсь, что он отведет глаза, но проходят минуты, а кажется, будто он даже придвинулся ближе. Я поворачиваюсь в его сторону, и наши взгляды встречаются, выдавая его. Он резко выпрямляется.

— Ты можешь перестать на меня смотреть? Или хотя бы делать это чуть менее очевидно?

— Ой, прости. — Он неловко проводит рукой по щеке. — Не хотел тебя смущать, мне просто было лю-

бопытно, что ты читаешь. — Он кивает на мои карточки. Я машинально переворачиваю их лицевой стороной вниз. — Не знал, что один человек способен собрать столько отличных оценок, — усмехается парень.

Очевидно, он их успел прочитать. Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Но ясно, что его жест меня задел, а улыбка на его лице только усугубляет ситуацию. Словно мои достижения кажутся ему забавными. Неужели его личное дело лучше моего?

— Видимо, так, — сухо отвечаю себе я и отворачиваюсь, чтобы продолжить повторение.

Любой нормальный человек понял бы, что это прямой намек: «Я не хочу с тобой разговаривать». Но ему, похоже, так не кажется, потому что парень снова открывает рот:

— Ты ведь тоже здесь из-за практики, да?

До чего глупый вопрос. В университете сейчас буквально ни души, кроме тех, кого вызвал доктор Смит.

— Угу...

— Может, мы в итоге станем напарниками по лаборатории. Хотя не уверен, понравится ли доктору Смиту моя импровизированная речь после того, как он выслушает твою, — добавляет парень после короткой паузы, словно ожидая, что я рассмеюсь. Но я не смеюсь, и он продолжает: — Кстати, я так и не представился. Я Брайс. А ты...

В этот момент звук открывающейся двери обрывает его на полуслове. Мы оба поворачиваемся к девушке, которая вышла из кабинета. Похоже, она вот-вот расплатится.

— Алекса Ван, можете заходить, — зовет доктор Смит.

Я резко вскакиваю на ноги и, закрывая за собой деревянную дверь, оставляю по ту сторону

любопытного парня с карими глазами, который снова мне улыбается. Будто не может удержаться. И меня это начинает раздражать.

Глубоко вздохнув, я стараюсь выбросить его из головы и делаю несколько неуверенных шагов вглубь кабинета. То, что та девушка вышла в слезах, вовсе не означает, что и со мной будет так же. Незачем паниковать, убеждаю я себя.

Комната небольшая, мебель старая. По обеим сторонам стен тянутся стеллажи неприятного буро-коричневого оттенка, заставленные книгами и кое-какими лабораторными принадлежностями — из тех старых, что явно служат скорее декорацией. В одном из углов стоит наполовину пустая кофеварка. Стол доктора расположен у самой дальней стены, и на нем — огромный, новейший компьютер. Самый настоящий контраст. Очевидно, попытка модернизации университета, предпринятая несколько лет назад, дошла не до всех его уголков.

Доктор Смит — мужчина средних лет с сединой в волосах, длинных, но недостаточно, чтобы скрыть постепенно разрастающуюся лысину, — улыбается мне из-за очков и жестом приглашает сесть в одно из кресел напротив стола.

Он начинает собеседование с рассказа о том, как устроена практика, объясняет процесс оценки — все это мне и так известно, поэтому я лишь киваю и вежливо улыбаюсь. Это один из тех преподавателей, которые кажутся всегда довольными жизнью. Против моей воли в голове всплывает улыбающееся лицо того парня. Трясу головой, стараясь избавиться от этого образа.

— Мисс Ван, с вами все в порядке? — Доктор Смит смотрит на меня с легким недоумением.